

списка, которая, при спайке, и налегла на соответствующий текст типа Ипатьевской. Нет сомнения, что и первая часть и соединение ее со второй существовали в XIII в. Последнее явствует из того, что редакция известий 1138—1219 гг. произведена человеком, хорошо помнившим имя Романа Мстиславича Галицко-Волынского и места боев Даниила Романовича за свой удел. Что же касается до времени окончательного вида первой части, то на это указывает замена имени Печенегов (388, 993, 996, 1015 гг., Об. 32, 33, 40) и Половцев (1091 г., Об. 51) Татарами („Та(о)тары“, „Та(о)тарове“, „Татаринь“) именно в Повести временных лет, чего во 2-й части летописи вместо Половцев не читается. Отсюда вывод: было два Галицко-Волынских редактора и „Летописца“; первый работал над „Повестью временных лет“ (с дополнением), второй — над „Повестью временных лет“ и над 1138—1214 гг. летописи: а также над спайкой обеих ее частей. Первый трудился после 1240 г., когда Татарами были взяты и разрушены: Киев, защищавшийся наместником Даниила Галицкого, Колодязн, Каменец, Изяславль, Владимир Волынский и Галич;¹ второй же редактор действовал еще позднее, но все же в XIII в.

Что касается болгарской Пчелы в переводе XIV в., то она вошла в протограф XV в. Архивского сборника также, должно быть, на Галицко-Волынской почве, куда, по мнению Шахматова, в половине XIV—XV в. болгаро-сербские рукописи обильной струей проникали через Балахию, через ее болгарское и румынское население, находившееся в тесном общении с Галичиной („Несколько заметок об языке Псковских памятников XIV—XV вв.“, 1909 г.)

Относительно русской летописи, включенной в Архивскую рукопись, писал и Шахматов (Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи. Пам. др. письм. № СХVIII, СПб., 1902). Приведем его слова с некоторым дополнением. „Переяславская (Переяславля Суздальского) летопись дошла до нас не вся, а только в части от 6646 (1138) г. в сборнике Моск. Архива министерства иностр. дел XV в., который мы будем здесь называть Архивским хронографом.² Эта часть Переяславской летописи соединена в указанном хронографе с началом какой-то другой летописи: из последней попали в хронограф — Повесть временных лет и два известия, помещенные за этой Повестью; одно, относящееся к 6645 (1137) г., а другое — к 6651 (1143) г. Между вторым из этих известий и рассказом о 6646 (1138) и следующих годах — рассказом, восходящим к Переяславской летописи, находятся две выписки из Повести временных лет, из которых одна — о небесном знамении — относится к 6610 (1102) г., а вторая — об ангельском видении — к 1110 г. (ср. в Ипат. лет. под 6619 г.).³ Летопись, из которой заимствованы

¹ В дополнении Повести временных лет о бесстудной одежде Латын (Об., 3) есть признаки, указывающие, по мнению Вейса, на изменения в одежде, которые произошли не ранее XIII в., а может быть даже в XIV в. в средней Европе (В. С. Иконников, Опыт русск. историографии, т. II, кн. 1, стр. 574, прим. 2).

² Употребление термина „хронограф“ в значении всего сборника, а не одной лишь 2-й его части, свойственно только Шахматову; В. М. Истрин, а также другие исследователи (и мы в том числе) называют Архивским (В. М. Истрин „Иудейским“) хронографом именно 2-ю статью Архивского списка, или дружку этой статьи — в списке Виленском, — или протограф статьи, устанавливаемый на основании Архив. и Виленск. текстов.

³ Выписка о небесном знамении, приставленная без цифры года к известию 1143 г., представляет сокращение текста, читающегося в Ипатьевском и Лаврентьевском списках под 6610 (1102) г. За этой выпиской идет, без цифры же года, вторая выписка — об ангельском видении (из Толкования Ипполита на кн. прор. Даниила) — представляет собою сильное сокращение текста, читающегося в Ипатьевской летописи под 6619 г.